

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (созданного приказом ректора РАНХиГС от 16 декабря 2024 года № 01-22776, с изменениями приказом № 01-24483 от 28.12.2024 года) по защите диссертации Долгополова Кирилла Андреевича на тему: «Стратификационные факторы конвенциональности уголовного наказания», представленную на соискание учёной степени доктора социологических наук по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

Диссертация «Стратификационные факторы конвенциональности уголовного наказания», представленная на соискание учёной степени доктора социологических наук по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, выполнена на кафедре социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Диссертация принята к защите на основании приказа Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 16 декабря 2024 года № 01-22776 с изменениями приказом № 01-24483 от 28.12.2024 года.

Соискатель Долгополов Кирилл Андреевич, 1983 года рождения, кандидат юридических наук, в 2004 году окончил юридический факультет Ставропольского государственного университета. В 2021 году окончил магистратуру Северо-Кавказского федерального университета по направлению подготовки 39.04.01 Социология.

В период с 2020 по 2023 года являлся докторантом Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

С 1 сентября 2020 года по настоящее время Долгополов Кирилл Андреевич занимает должность заведующего кафедрой уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

Научный консультант: **Лушников Дмитрий Александрович**, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных инноваций Северо-Кавказского федерального университета.

Официальные оппоненты:

Плотников Владимир Валерьевич - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Нехай Вячеслав Нурбиевич - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета;

Кубякин Евгений Олегович - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Председатель диссертационного совета:

Овчаренко Роман Константинович – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Члены диссертационного совета:

Алексеенок Анна Алексеевна - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Проказина Наталья Васильевна - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Ярмак Ольга Валерьевна - доктор социологических наук, доцент, руководитель проектов Дирекция мультимедийного издания «Украина.ру» медиагруппы «Россия сегодня», профессор кафедры Социально-философские и политические науки Севастопольского государственного университета;

Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии института искусств и социокультурного проектирования ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Самыгин Петр Сергеевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского

государственного экономического университета (РИНХ).

Соискатель имеет по теме диссертации 111 научных работ общим объемом 48,4 п. л., включая:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России по социологическим специальностям

1. Долгополов К.А. Рецидив преступления как результат неэффективности уголовного наказания // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 5 (61). С. 47-49. – 0,5 п.л.

2. Долгополов К.А. Отношение общества к системе назначения наказания в России как фактор стабильности социальной системы // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 4. С. 268-273. – 0,6 п.л.

3. Долгополов К.А. Отношение общества к назначению наказания в виде смертной казни в России как фактор социальной стабильности // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 5. С. 242-247. – 0,6 п.л.

4. Долгополов К.А. Социальные связи как фактор социальной интеграции осужденного к наказанию в виде лишения свободы по освобождении // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 6. С. 179-183. – 0,5 п.л.

5. Долгополов К.А. К вопросу о социальной значимости наказания, не связанного с лишением свободы // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 33-36. – 0,7 п.л.

6. Долгополов К.А. Факторы, компенсирующие десоциализацию индивида в местах лишения свободы // Теория и практика общественного развития. 2020. № 8 (150). С. 14-17. – 0,6 п.л.

7. Долгополов К.А. Факторы десоциализации индивида в местах лишения свободы: к вопросу об эффективности уголовного наказания // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 3 (71). С. 39-42. – 0,6 п.л.

8. Долгополов К.А. Формирование механизмов социальной интеграции бывшего заключенного как фактор снижения рецидивной преступности. // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 4 (72). С. 34-38. – 0,5 п.л.

9. Долгополов К.А. К проблеме назначения уголовного наказания отдельным возрастным группам молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 49-52. – 0,6 п.л.

10. Долгополов К.А. Проблема отношения общества к правоохранительным органам в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 25-28. – 0,5 п.л.

11. Долгополов К.А. Факторы, влияющие на криминализацию поведения несовершеннолетних в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. С. 38-41. – 0,5 п.л.
12. Долгополов К.А. Проблема противостояния заключенных системе исполнения наказания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 17-20. – 0,6 п.л.
13. Долгополов К.А. Меры государства по реформированию системы уголовного наказания в России // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 295-301. – 0,7 п.л.
14. Социальная значимость конвенциональности уголовного наказания. Научный журнал Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021 . №2. С. 49-52. – 0,6 п.л.
15. Долгополов К.А. Проблема конвенциональности уголовного наказания в условиях мер государства по сокращению применения лишения свободы // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 5. С. 282-286. – 0,5 п.л.
16. Долгополов К.А. К вопросу о социальной значимости наказания в виде лишения свободы // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1 (155). С. 19-22. – 0,5 п.л.
17. Долгополов К.А. Исправительная колония как фактор конвенциональности уголовного наказания в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 2 (82). С. 33-36. – 0,6 п.л.
18. Долгополов К.А. Проблема формирования жизненного пространства заключенного в процессе исполнения уголовного наказания // Вестник Биомедицина и социология. 2021. Т. 6. № 1. С. 7-12. – 0,6 п.л.
19. Долгополов К.А. К вопросу о конвенциональности уголовного наказания в России. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 45-47. – 0,6 п.л.
20. Долгополов К.А. Использование методологии сетевого анализа в изучении конвенциональности уголовного наказания. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С.24-26. – 0,5 п.л.

Монографии, главы в монографиях

21. Долгополов К.А., Конвенциональность уголовного наказания в зарубежных исследованиях: теоретические основы и прикладные инструменты: монография. – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2023. – 75 с. – 4,36 п.л.

22. Долгополов К.А., Конвенциональность уголовного наказания: теоретические основы, исторические аспекты и современные тенденции. – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2023. – 71 с - 4,18 п.л.

Публикации полностью соответствуют теме диссертационного исследования, выполненного соискателем.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что Долгополовым К.А.:

- впервые в отечественной социологической науке дана социологическая интерпретация понятия «конвенциональность уголовного наказания», которая понимается как степень консенсуса в обществе по отношению к целям и функциям наказания, определяемым государством, включая согласие с выбором типов наказаний и их соответствие совершенному преступлению, с учетом возможных альтернативных форм наказания;

- теоретически установлено и методологически обосновано, что неравенство в наказании тех или иных дифференцированных в социальной структуре индивидов и групп во многом является отражением системы разделения труда, социального неравенства и стратификации общества. Эта социально-структурная основа неравенства в назначении уголовного наказания легитимизируется в ценностно-нормативной системе доминирующей культуры, производя противоречия и отклонения в ее восприятии со стороны дифференцированных в социальной структуре индивидов, по-разному воспринимающих норму в силу своего социального положения и статуса. Источником рефлексии нормы уголовного права, базовым источником нормативности является конвенциональность нормы (степень согласия с нормой), которая является основой легитимизации нормы (ее поддержки, одобрения в общественном мнении) и последующей легализации в нормативно-правовом акте. Все это составляет ценностно-нормативную основу нормативного морфогенезиса, нормотворчества, рефлексии и коррекции/снятия нормы;

- в отечественной социологии охарактеризованы методологические принципы зарубежной криминологии, что позволило раскрыть и систематизировать факторы конвенциональности различных социально-демографических, социально-поселенческих и социально-статусных групп в отношении к уголовному наказанию. Проявление стратификационного фактора конвенциональности уголовного наказания охарактеризовано на основании методологии научного анализа влияния социального неравенства на данный вид наказания в различных областях научного знания выражается

через конвенциональные взаимодействия между индивидами, компонентами социальной структуры, а также в обобщенной и солидаризированной оценке нормы и наказания в общественном мнении всего общества;

– методологически обоснована и раскрыта роль стратификационных факторов в восприятии обществом конвенциональности уголовного наказания за экономические преступления, что позволяет исследовать глубинное влияние социального неравенства на легитимность правовых норм и уровень доверия к правоприменительным институтам. Теоретико-методологическое обоснование исследования конвенциональности уголовного наказания позволило разработать операционализированную систему критериев и показателей, а также уточнить и расширить понимание механизмов формирования общественного консенсуса через социологическую связку «конвенциональность — легитимность — общественное доверие».

– определено, что в мировом уголовном праве, антропологии, психологии и социологии преступности определяющим социоструктурным фактором отношения к уголовному преступлению и наказанию является социальный статус индивида. В современном российском обществе это обуславливает возникновение у стратифицированных социальных групп и общностей различающихся страхов перед преступностью, которые, в свою очередь, детерминируют то или иное отношение к преступности и оценке уголовного наказания;

– доказано, что сложная социальная структура и стратификация общества способствуют формированию различных уровней конвенциональности, определяемых в зависимости от макро-, мезо- и микроуровней социальной реальности и положения определенных общностей, групп и индивидов в социальной морфологии. В отношении уголовного наказания за экономические преступления представители высшего класса конвенционально солидарны в необходимости гуманизации мер наказания, в отличие от них, представители большей части среднего и низшего классов выступают за ужесточение наказания. Различия в стратификационных позициях и классовых интересах детерминируют наличие коллективной стигматизации и противоречия между наблюдаемой гуманизацией уголовной политики государства и репрессивными настроениями общества;

– установлено, что восприятие уголовного наказания в обществе определяется следующими факторами: вероятность применения наказания, степень его строгости, восприятие справедливости и реабилитационный потенциал, которые имеют различное влияние на социальные группы. Восприятие вероятности применения наказания оказывает значительное влияние на отношение к уголовному правосудию. Результаты проведенного

исследования указывают на низкий уровень доверия к неизбежности наказания за преступления. Отношение к уголовному наказанию в современном российском обществе формируется не только на основе личного опыта, но и под влиянием медийного освещения и общественного мнения, значимость которых превышает воздействие других факторов. Главным фактором, от которого зависит восприятие степени строгости наказания, является факт повторного совершения аналогичного преступления. На восприятие справедливости уголовного наказания определяющее влияние оказывают стратификационные характеристики, такие, как субъективная оценка социального положения в обществе, профессиональный статус и уровень доходов;

– теоретически обосновано и эмпирически доказано наличие существенного дисбаланса между понятиями «законность» и «справедливость» в практике уголовного наказания лиц, совершивших экономические преступления. Установлено, что правоприменительная деятельность преимущественно ориентирована на формальное обеспечение законности, при этом принципы справедливости зачастую игнорируются, в особенности в отношении лиц с низким социальным статусом, что приводит к восприятию уголовного наказания как чрезмерно сурового и несправедливого, подрывая легитимность правовой системы и уровень общественного доверия к институтам права;

– впервые в отечественной социологической науке на основе анализа данных, собранных в ходе интервью с лицами, отбывающими наказание за экономические преступления, и результатов опросов, проведенных среди этой категории осужденных, установлено, что конвенциональность наказания зачастую не достигается в правоприменительной практике. Осужденные за экономические преступления видят в своих наказаниях проявление социального неравенства и дискриминации, в то время как представители следствия и судебных органов оперируют необходимостью соблюдения закона. При этом срок наказания за совершенные преступления находится в прямой зависимости от социального статуса осужденного. Чем ниже уровень образования, доходов и профессиональный статус личности лица, совершившего преступление, тем более строгим является вынесенный приговор;

– доказано, что различия в классово-стратификационной структуре и возникающие на этой основе противоречия обуславливают разнонаправленные тенденции в либерализации, декриминализации и, наоборот, ужесточении отношения к уголовному наказанию за экономические преступления. Общественное мнение и правоприменительная практика

стремятся найти компромисс между потребностью в строгих мерах для защиты общественных интересов и необходимостью гуманизации наказания за преступления в экономической сфере. Конвенциональность отношения к уголовному наказанию за экономические преступления в современном обществе представляет собой баланс между различиями в конвенциональности высших, средних и низших слоев и являет собой макроконвенцию (общественный договор).

Основные научные результаты, полученные автором:

1. Конвенция есть возникающее между социальными субъектами неформальное соглашение, то есть неформальный солидаризированный ценностно-нормативный конструкт. Конвенциональность – это свойство конвенций, выражающееся в той или иной степени согласия данных субъектов с распространенной конвенцией, выступающей в формах разделяемых определенным коллективом ценностей, норм и правил. Конвенциональность уголовного наказания – это степень согласия общества относительно декларируемых государством целей и функций наказания, применяемых им видов наказания, адекватности наказания содеянному, при учете имеющихся в обществе альтернатив наказания.

Стратификационные факторы конвенциональности уголовного наказания характеризуют влияние социального дифференцирования и неравенства на восприятие и отношение к уголовному наказанию среди разнообразных социальных групп и общностей, формирующих структуру общества.

2. Систематизация и анализ классических и современных теорий социологии девиантного поведения и криминологии по основанию влияния социального неравенства на уголовное наказание позволяет утверждать, что этот фактор определяет различные аспекты неравенства: 1) в производстве и воспроизводстве норм уголовного права; 2) в институционализации и легализации различных норм; 3) в значимости тех или иных норм; 4) в отборе институциональных агентов институтов уголовного права и наказания; 5) в применении тех или иных норм к обвиняемому в процессе судопроизводства, а также в классификации вида совершенного преступления; 6) в назначении вида наказания; 7) в условиях отбытия наказания; 8) в восприятии и оценке обвиняемого, на которые влияют его стигматизация и/или принадлежность к профессиональному преступному сообществу, девиантным или делинквентным субкультурам и группам. Данный теоретический результат возможно рассматривать как методологический инструмент исследования конвенциональности уголовного наказания в современной России.

3. Методологические принципы исследования влияния социального неравенства на отношение общества к преступности и уголовному наказанию позволили выявить следующие закономерности и сформулировать ряд выводов: 1) конвенциональность опосредована социальной структурой и стратификацией общества; 2) чем сложнее и неоднороднее социальная общность/общество, тем больше уровней формирования конвенций, количество конвенциональных отношений на макро-, мезо- и микроуровнях социальной реальности, конвенциональных нонконформистов в социальной структуре; 3) общественный договор/социальный контракт (макроконвенция между обществом и властью) касается мнения большинства и всегда предполагает наличие конвенциональных нонконформистов, определяемых не только через их личностную позицию, но и через их положение в социальной структуре; 4) конвенциональность уголовного наказания за те или иные преступления детерминирована объективными условиями существования общества и его восприятием данных условий. Конвенциональность уголовного наказания зависит от состояния общественного сознания в определенный исторический период: от социального самочувствия, социальных настроений, репрезентаций и оценок текущего состояния, социальных ожиданий и т. д.; 5) в современном обществе, со сложной системой разделения труда, социальной структурой и стратификацией, существуют дифференциации в конвенциональности уголовного наказания во мнении различных социальных общностей, поэтому данная конвенциональность определяется через мнение большинства; 6) общество готово принять введение уголовной ответственности и наказания за преступления, связанные с распространением и употреблением наркотиков. Однако государство не идет на ужесточение карательных мер и введение уголовной ответственности. То же касается отношения к преступлениям коррупционной направленности и возможности введения смертной казни. Государство в своей уголовной политике «забегает вперед» в либерализации относительно мнения большинства. Следовательно, можно констатировать проблематичность конвенционального принятия уголовного наказания по данным статьям УК РФ, поскольку низка степень согласия общества относительно декларируемых государством целей и функций наказания, применяемых им видов наказания, адекватности наказания содеянному и т. д.; 7) в стабильные периоды развития общество склонно к гуманизации своего отношения к уголовному наказанию и этим поддерживает тренд системы уголовного правосудия на либерализацию, в периоды кризисных социально-экономических условий преобладает разнонаправленный процесс ужесточения отношения к уголовному наказанию; 8) снижение степени

конвенциональности уголовного наказания в периоды кризисных социально-экономических условий выражается в определенной радикализации общественного сознания и ужесточении отношения к уголовному наказанию.

4. Конвенциональность уголовного наказания определяется стратификационными факторами и процессом социальной дифференциации, что влияет на восприятие справедливости, легитимности и эффективности наказаний за экономические преступления в современном российском обществе. Конвенциональность уголовного наказания операционализируется через уровень доверия к системе уголовного наказания, восприятие общественного участия в формировании уголовной политики и оценку соответствия наказания общественным нормам и ценностям. Легитимность наказания исследуется через показатели уровня доверия к полиции и судам, восприятие законности и прозрачности судебных процессов, а также общей оценки легитимности уголовной политики и наказаний. Стратификационные факторы проявляются в социальном неравенстве и различиях в доступе к ресурсам и возможностям среди различных социальных групп. Эмпирические показатели включают влияние социального статуса на восприятие справедливости наказания, оценку различий в доступе к правосудию и правовым ресурсам, а также субъективное восприятие дискриминации в уголовном судопроизводстве.

5. Негативными факторами, влияющими на осуществление уголовного судопроизводства в России и детерминирующими проявления социального неравенства в назначении и исполнении уголовного наказания, являются: 1) коррупция органов следствия в досудебном урегулировании путем примирения сторон; 2) возможности оказания внешнего административного, политического и финансового давления на суд; 3) отсутствие реальной независимости судей; 4) судебный произвол; 5) коррупция в судебных практиках; 6) либерализация уголовной ответственности, декриминализация ряда нарушений и замена уголовной ответственности назначением штрафов для преступлений в сфере экономической деятельности; 7) социально-демографические (половозрастные) различия; 8) социально-профессиональный статус правонарушителя, включающий его профессиональное и должностное положение; 9) коррупция в пенитенциарных учреждениях; 10) дополнительные платные услуги для осужденных в уголовно-исправительных учреждениях.

6. Социоструктурными и стратификационными факторами конвенциональности уголовного наказания, выраженными в отношении к преступности и уголовному наказанию, являются: 1) пол/гендер; 2) раса/национальность; 3) негативные расовые и этнические стереотипы и

предвзвещения; 4) возраст; 5) уровень образования; 6) уровень доходов; 7) социально-территориальная общность (город/село, тип и плотность жилищной застройки); 8) социальный статус (социальный слой/класс); самооценка принадлежности к социальному слою; 9) политическая ориентация (либеральная/консервативная, умеренная/радикальная и т. д.); 10) конфессиональная принадлежность, уровень религиозности; 11) наличие опыта жертвы преступления («опыт виктимизации»); 12) каналы коммуникации о ситуации с преступностью; 13) уровень информированности населения о проблемах с преступностью; 14) фактор медийного и политического использования и «информационной накачки» проблематики страха перед преступностью; 15) оценка уровня конфликтности и криминализации в собственной социально-поселенческой общности; 16) оценка социально-экономического положения в стране; 17) страх перед преступлением (социальный и индивидуальный); 18) уровень доверия к полиции («оценка репутации полиции»), доверие как институциональное (как к социальному институту), так и индивидуальное (доверие к конкретным институциональным агентам); 19) оценка коррумпированности полиции; 20) оценка коррумпированности муниципальной и государственной власти; 21) мнение о наличии связей между правительственными структурами и организованной преступностью; 22) чувство незащищенности от криминала; 23) оценка риска оказаться жертвой преступления; 24) избегающее и самоизоляции поведение; 25) уровень социальной солидарности в местном сообществе территориальной локации проживания, «сплоченность соседей», практики общения; 26) субъективная оценка серьезности правонарушения; 27) отношение к уголовному наказанию и карательным санкциям (отношение к целям уголовного наказания, отношение к интенсивности санкций, отношение к тем или иным формам санкций).

7. Общественное восприятие конвенциональности уголовного наказания связано с прозрачностью и понятностью решений правоохранительных органов. Большинство респондентов (72,4 %) указывают на недостаток объяснения со стороны правоохранительных органов своих действий и решений. Восприятие справедливости и беспристрастности правоохранительных органов и судебной системы может быть связано с социальным статусом респондентов. Проведенное исследование показало наличие возрастных различий в восприятии конвенциональности уголовного наказания. Молодые люди чаще склонны считать, что все имеют равные шансы быть признанными виновными, что может отражать их меньший жизненный опыт или, наоборот, веру в прогрессивные изменения в обществе.

В ходе исследования определены стратификационные факторы, оказывающие влияние на конвенциональность уголовного наказания и отношение к нему в современном российском обществе. Образование оказывает существенное влияние на конвенциональность в отношении полиции. Респонденты с более высоким уровнем образования чаще соглашались с окончательными вердиктами суда, что может быть связано с более глубоким пониманием правовых процессов и осознанием роли полиции в судебной системе. Гендерная принадлежность также играет важную роль в конвенциональности, особенно в отношении института полиции в РФ. Хотя специфические выводы могут зависеть от контекста и культурных особенностей, общий анализ указывает на влияние гендера на восприятие конвенциональности. Также отмечается важность отношения к судебной системе в контексте конвенциональности. Респонденты, выражающие недоверие к судебной системе и видящие ее как орган, защищающий интересы богатых и власть имущих, склонны к более низкой конвенциональности. Классификация респондентов по переменным, таким, как образование, пол, отношение к судебной системе, социальный статус, тип занятости и другим, позволила выявить группы с различными уровнями конвенциональности.

8. С помощью факторного анализа были выявлены четыре ключевых фактора, влияющих на восприятие уголовного наказания. Вероятность наказания особенно высока среди молодых мужчин и представителей рабочих профессий. Степень жесткости наказания важна для группы с высшим образованием и занимающих статусные должности. Восприятие справедливости наказания особенно заметно среди женщин среднего возраста и лиц пенсионного возраста. Восприятие реабилитационного потенциала наказания важно для молодежи, студентов, а также людей с высшим образованием, занятых в сфере оказания услуг. Полученные результаты также свидетельствуют о том, что конвенциональность уголовного наказания зависит от стратификационных факторов, таких, как образование, профессия, возраст и пол. Люди с высшим образованием и занимающие высокоранговые должности имеют более строгий и репрессивный взгляд на уголовное наказание, тогда как молодые люди и лица, занятые в сфере оказания услуг, более склонны акцентировать внимание на реабилитационном потенциале уголовного наказания.

Факторы стратификации, включая пол, образование, тип занятости, социальный статус и отношение к судебной системе, играют существенную роль в определении конвенциональности уголовного наказания. Мужчины и женщины, люди с различным уровнем образования и различным отношением

к судебной системе имеют неодинаковые взгляды на уголовное наказание и его эффективность.

9. Существенная часть экономических преступлений приходится на возрастную категорию от 31 до 52 лет, которая на протяжении рассматриваемого периода демонстрирует высокий уровень криминальной активности. Наименьшая активность отмечается среди подростков и юношей в возрасте от 14 до 17 лет, что может быть связано с более строгим контролем со стороны взрослых и общества в целом. Лица, совершившие преступления в экономической сфере, в большинстве своем имеют среднее или высшее образование. Преобладающим мотивом для совершения преступлений в сфере экономической деятельности является стремление к материальной выгоде. Однако не следует исключать и статусные мотивы, включая стремление улучшить свое социальное положение или сохранить уже достигнутый социальный статус. Проведенный анализ структуры наказаний позволяет выявить, что значительная доля осужденных подвергается финансовым санкциям в виде штрафов. Также довольно распространены условные приговоры, что может свидетельствовать о стремлении судебной системы к гуманизации наказаний. Отмечается низкий процент оправдательных приговоров, что может указывать на высокую степень доказанности виновности в рассматриваемых делах.

10. Функциональность уголовного наказания за экономические преступления включает в себя комплекс мер, направленных на предотвращение преступлений, реабилитацию лиц, совершивших преступление, и восстановление правопорядка через справедливое и законное применение наказаний.

Качественные эмпирические данные, полученные от информантов исследования, говорят о том, что в настоящее время к наиболее высокой степени конвенциональности, соответствующей тяжести причиненного экономического ущерба и степени назначенного наказания, относятся преступления против порядка обращения денег, драгоценных металлов, драгоценных камней и ценных бумаг, а также порядка учета прав на ценные бумаги, преступления против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, преступления против порядка кредитования и порядка удовлетворения требований кредиторов, незаконное предпринимательство и банковская деятельность. Большинство экспертов полагают, что наказания за эти типы экономических преступлений являются наиболее конвенциональными и соответствующими ожиданиям большинства акторов правового процесса. Частично конвенциональными, судя по результатам исследования, являются легализация денежных средств или иного имущества,

приобретенных лицом, контрабанда, контрабанда при отягчающих обстоятельствах. Неконвенциональными, по мнению экспертов, участвовавших в исследовании, являются различные виды мошенничества, присвоение или растрата, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, а также взяточничество.

11. Различия в социально-экономическом положении, ценностных ориентирах и конвенциях ведут к дифференцированному восприятию уголовного наказания за экономические преступления среди различных социальных слоев. Высокий социальный статус способствует восприятию наказания как менее строгого и более справедливого, что коррелирует с общей конвенциональностью подходов к уголовному правосудию. Данные исследований подтверждают, что большинство представителей высших страт чувствуют себя более защищенными в правовом и институциональном отношении.

Малообеспеченные индивиды чаще воспринимают систему уголовного судопроизводства негативно и оценивают наказания как несправедливые, поскольку для более высокостатусных групп экономические преступления являются наиболее распространенными и типичными, что проявляется в более конвенциональном отношении к мерам наказания за экономические преступления, в которых наиболее важен баланс между лишением свободы и экономическими санкциями.

В российском обществе наблюдаются две разнонаправленные параллельные тенденции: тенденция к декриминализации и одновременно ужесточению наказания за экономические преступления. Представители более низких и средних слоев склонны к ужесточению видов наказаний за экономические преступления, несущие большие вред и являющиеся прерогативой высших слоев. С другой стороны, представители этих же слоев склонны к декриминализации некоторых преступлений, связанных с нанесением меньшего экономического ущерба. Представители высшего класса и верхнего слоя среднего класса выражают стремление к либерализации уголовного законодательства в отношении экономических преступлений.

Существует явная зависимость между социально-экономическим статусом осужденного и характером уголовного наказания. Высокий социальный статус часто коррелирует с более мягкими и короткими наказаниями по сравнению с низшими слоями. Общественное мнение подтверждает, что правоохранительные органы и суды склонны относиться к представителям высшего класса более лояльно. Различия в уровне дохода, образования, социально-профессиональном статусе и принадлежности к

определенным социальным общностям и группам формируют дифференцированное восприятие уголовного наказания.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации системы уголовного судопроизводства, повышения ее эффективности и справедливости.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные могут стать основой для пересмотра законодательства в области уголовного наказания за экономические преступления. Основываясь на конкретных цифрах, законодатели могут скорректировать нормы наказания, сделав их более адекватными и справедливыми, что в свою очередь может улучшить общественное восприятие судебной системы.

Результаты исследования могут быть внедрены в образовательный процесс, включая лекционные курсы вузов и программы повышения квалификации социологов права, юристов, судей, прокуроров и других специалистов в области правосудия. Это поможет подготовить кадры, способные работать в условиях нового, более справедливого и эффективного подхода к уголовному наказанию, а также использоваться при разработке программ дополнительного профессионального образования и курсов повышения квалификации.

Результаты исследования могут использоваться при разработке и преподавании в рамках таких дисциплин как «Социология», «Социология делинквентности», «Социология девиантного поведения», «Социология преступности», «Социология права».

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы органами уголовного судопроизводства для анализа текущей ситуации и разработки мер по улучшению условий содержания осужденных, а также по внедрению альтернативных методов наказания, которые могли бы способствовать успешной реабилитации осужденных и их возвращению в общество.

Исследование может стать инструментом для общественных организаций и правозащитников, позволяя им базировать свои аргументы на эмпирических данных при обращении с петициями и предложениями по улучшению системы уголовного наказания.

Личный вклад соискателя Долгополова К.А. в работе над диссертацией состоит в том, что диссертация Долгополова Кирилла Андреевича является законченным исследовательским трудом, подготовленным на актуальную тему и отражающим аргументированную оригинальную авторскую позицию.

Во всех отзывах официальных оппонентов, членов диссертационного совета и председателя диссертационного совета отмечено, что диссертация

Долгополова К.А. выполнена самостоятельно, отличается научной новизной, высокой теоретической и практической значимостью, содержит важные практические выводы и предложения. В отношении выделяемых недостатков авторы отзывов указывали, что они не снижают научную новизну, ценность и значимость полученных научных результатов в диссертации.

На основании рассмотрения и обсуждения выполненных Долгополовым К.А. исследований диссертационный совет установил следующее:

Диссертационный совет обосновано считает, что диссертация Долгополова К.А. «Стратификационные факторы конвенциональности уголовного наказания» соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 28.02.2024 года № 02-0355.

На заседании «31» января 2025 года диссертационный совет принял решение присвоить Долгополову Кириллу Андреевичу ученую степень доктора социологических наук по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

В голосовании приняли участие 6 членов диссертационного совета. Проголосовали: «ЗА» - 6; «ПРОТИВ» - 0; «ВОЗДЕРЖАЛИСЬ» - 0.

Председатель
диссертационного совета
«31» января 2025 г.

Р.К. Овчаренко

Протокол об итогах голосования

заседания диссертационного совета на базе РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (созданного приказом ректора РАНХиГС от 16 декабря 2024 года № 01-22776 с изменениями приказом от 28 декабря 2024 года № 01-24483) по защите диссертации Долгополова Кирилла Андреевича на тему: «Стратификационные факторы конвенциональности уголовного наказания», представленной на соискание учёной степени доктора социологических наук по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

№ 1

от 31 января 2025 г.

Состав диссертационного совета:

1. доктор социологических наук, доцент Овчаренко Роман Константинович – председатель Диссертационного совета;
2. доктор социологических наук, профессор Алексеенок Анна Алексеевна;
3. доктор социологических наук, профессор Проказина Наталья Васильевна;
4. доктор социологических наук, доцент Ярмач Ольга Валерьевна;
5. доктор социологических наук, доцент Казакова Анна Юрьевна;
6. доктор социологических наук, доцент Самыгин Петр Сергеевич.

Подсчет голосов при открытом голосовании по вопросу о присуждении Долгополову Кириллу Андреевичу ученой степени доктора социологических наук.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 6 человек.

Присутствовало на заседании 6 членов совета.

Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора социологических наук Долгополову Кириллу Андреевичу:

За – 6

против - 0

воздержались – 0

Председатель диссертационного
совета

Р.К. Овчаренко